

Амосова М. А., Рипинская Л. В.

РИЧАРД ДЖЕМС И ЕГО РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 23-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

огромное чувство страха, испытываемое коммуникантом - *vor etwas Strang haben*, где прослеживается очевидное сходство с русским словом «страх», которое приобрело известность благодаря русским или польским горнодобывающим рабочим и особенно активно употребляется школьниками [Küpper 1970: 317].

Значительный интерес представляют заимствования из идиша. Так, устойчивое сочетание *feste Ische* характеризует верную девушку, которая встречается с одним и тем же парнем (в идише «*ischa*» - Frau); *gediegener (höherer) Stuß* - полнейшая бессмыслица, от слова „*Stuß*“ - «глупость, чепуха».

Интересно, что немецкая молодежь употребляет ассимилированный к грамматическим нормам языка русский глагол «работать» - „*rabotten*“ в значении „усердно работать, вкалывать“, в то время как во фразеологической системе русской молодежи в процессе словотворчества возникла фразеологическая единица „арбайтен унд копайтен“ с тем же значением.

В связи с возрастом роли Японии на мировом рынке, укреплением ее международного авторитета появляются заимствования из японского языка: *Karoschi kriegen*, где „*Karo*“ переводится как «перенапряжение» - новая официальная причина смерти в Японии из-за инфаркта, который вызывается сильным перенапряжением и активной умственной деятельностью. Первой жертвой стал менеджер одной крупной компании в 1990 году, с 1996 года на многих предприятиях были установлены обязательные медитационные паузы [Ehmann 2001: 73].

Список использованной литературы

1. Кузнецова В. А. Заимствованные термины в функции коллоквиализмов // Вопросы функциональной лексикологии. - Москва, 1987.
2. Ehmann H. Voll konkret. - München, 2001.
3. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. - Band 4. Jugenddeutsch von A bis Z. - Hamburg und Düsseldorf, Claassen Verlag GmbH, 1970.

РИЧАРД ДЖЕМС И ЕГО РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ

Амосова М. А., Рипинская Л. В.

Поморский государственный университет (г. Архангельск)

Заслуга создания первого русско-английского лингвокультурологического словаря принадлежит Ричарду Джемсу, английскому богослову, поэту и филологу первой половины 17 века.

Биографических сведений о Р. Джемсе сохранилось немного. Р. Джемс родился в 1592 году в Ньюпорте. После окончания Оксфордского Университета в 1614 году он был избран преподавателем, а затем принял сан священника (1615 г.). К этому времени Р. Джемс успел составить англо-саксонский и саксонско-латинский словари, побывал в Уэльсе, Шотландии, на Оркнейских и Шетландских островах и в Гренландии.

В 1618 - 1620 гг. Р. Джемс принял участие в посольстве английского короля Иакова I к царю Михаилу Федоровичу. Джон Традесконт, крупный английский ученый 17 века, приезжавший в Россию в составе того же посольства, что и Р. Джемс, называет его ученым мужем из Оксфорда, капелланом и главным толмачом (переводчиком) на корабле. Современники Р. Джемса сообщали, что он знал немецкий, голландский, французский и испанский языки, не говоря уже о том, что он был квалифицированным знатоком латинского и греческого.

Известно также, что еще до приезда в Россию он познакомился с русским языком и письмом, что, очевидно, и послужило основанием для включения его в состав английского посольства, и что позволило ему во время пребывания в России (Архангельске, Холмогорах и Москве) делать записи услышанных им русских слов и оборотов речи, совершенствуя свой русский язык [Ларин 2002: 178].

Приехав в Архангельск 16 июля 1618 года, глава посольства сэр Додлей Диггс узнал, что по стране бродят и разбойничают шайки поляков, и сразу же вернулся в Англию. Остальные послы, сопровождаемые Федором Владимировичем Уваровым, через Вологду прибыли 19 января 1619 года в Москву. 16 марта они были приняты царем, 15 июля состоялась прощальная аудиенция и 20 августа в сопровождении Ивана Фомича Сытина англичане уехали из Москвы в Архангельск. Но когда они прибыли туда, навигация уже закончилась. Спутники Ричарда Джемса отправились на запад по суше, а сам он остался в Архангельске и, проведя здесь зиму 1619 - 1620 гг., весной уплыл на родину. Все свои наблюдения Р. Джемс вносил в свой дневник.

По возвращении из России Р. Джемс прославился в Англии как археолог, филолог, критик и поэт. Умер он в 1638 году.

Рукописи Р. Джемса, содержащие главным образом тексты проповедей, стихи, богословские произведения и разного рода заметки, хранятся в Бодлеянской библиотеке Оксфордского Университета с 1676 года, когда они были приобретены в составе библиотеки Томаса Гривза, которому досталось все рукописное наследство Р. Джемса. Согласно описи среди них находились и записи Р. Джемса о путешествии в Россию, которые были похищены из Бодлеянской библиотеки между 1676 и 1867 гг. Эта пропажа была обнаружена при составлении нового каталога. Сохранилась только записная книжка Р. Джемса, самодельная, со сделанным в Архангельске черным кожаным переплетом.

Более ста лет назад И. Гамель обратил внимание на рукописи Р. Джемса и опубликовал первые у нас сведения о его записной книжке. Лишь в 50-е годы XX века русские филологи заинтересовались этой руко-

писью, причем основное ее содержимое - русско-английский словарь (Dictionarium Russico - Anglicum) - долго не привлекало к себе внимание исследователей, т.к. все придавали исключительное значение лишь второй его части - небольшой тетрадке с записью шести русских песен, вшитой позже в записную книжку [ГОДРЛ 1990: 90-91].

Попытка опубликовать словарь Р. Джемса была предпринята П. К. Симоне, но она так ни к чему и не привела. В 1959 году русско-английский словарь был опубликован в нашей стране Б. А. Лариным, который проделал огромную работу по расшифровке записей Р. Джемса [Ларин 1959].

Словарь занимает 73 страницы и включает в общей сложности более 2145 слов и оборотов русского языка. В обработке Б. А. Ларина словарь имеет следующий вид.

Каждая страница состоит из трех колонок. В первой колонке воспроизводятся записи самого Р. Джемса, в той же последовательности, в которой они сделаны в его записной книжке. Здесь приводится русское слово и его перевод на английский язык или объяснение его значения. Во второй колонке дается перевод этого комментария на современный русский язык, в третьей дан реконструированный фонетический облик соответствующего русского слова в произношении начала 17 века. Например:

<i>yarmanka</i> , a faire	ярмарка	ярманка
<i>serpuga</i> , a sickle	серп	серпуга
<i>pojar</i> , a fire	пожар	пожар

Отметим, что Р. Джемс вносил в свой словарь - дневник не только отдельные слова, но и целые фразы и словосочетания:

<i>serdita pogodia</i> , foul weather	непогода	сердито погодые
<i>plotna sódna</i> , a tite boat	крепко сколоченное судно	плотно судно
<i>ne pomenai glixom</i> , do not think ill of me	не поминай лихом	не поминай лихом
<i>ya vinovat</i> , I am in a faulte	я виновен	я виноват

Для большинства записанных им слов и оборотов русской речи Р. Джемс дает перевод на русский язык (см. приведенные примеры). Но если слово называет характерную русскую реалию, Джемс описывает ее, часто весьма пространно, на английском или латинском языке, иногда с добавлением греческих и французских слов и выражений, что вполне естественно для образованного англичанина того времени:

<i>doghot</i> , a kinde of oile or tar, which they burne out of firre boardes and with which the mowers wett a clóte and binde abought their heads to stinke away the Moskitos	род масла или смолы, которую выжигают из соснового теса, и в котором косари смачивают тряпки и обматывают головы, чтобы вонью отгонять комаров	деготь
<i>vershoke</i> , brevior est quarta parte, quam virga Anglicana	(вершок), короче на ¼ английского ярда	вершок
<i>βera</i> , et fidem et religionem sic appellant, omnesque præterea mores	так называют и верования, и религию, а кроме того, и все нравы и обычаи	вера

В ряде случаев толкование одного русского слова / фразы соединяется с объяснением / переводом другого. Например:

<i>rote poluskait</i> to wash the mouth as they saye when on Shrove Munday they will drinke 3 or 4 <i>charkes</i> of wine and beer to clense their <i>pockmeli</i>	полоскать рот. Так они говорят, когда в понедельник первой недели Великого Поста выпьют по 3-4 чарки вина и пива, чтобы очистить свое похмелье	рот полоскать чарки похмелье
--	--	--

Иногда русское слово дано в словаре без перевода и каких-либо комментариев: *shestok, caftan, pechurka, krinka* и др. Б. А. Ларин объясняет это уверенностью Р. Джемса в своей памяти, а также нехваткой времени для внесения подробных объяснений в словарь [Ларин 2002: 195].

Особый интерес с точки зрения лексикографической практики представляют способы записи русских слов Р. Джемсом. Так как он записывал русскую речь на слух, основным приемом графического отображения русских слов является транскрипция.

В целом Р. Джемс передает звучание русских слов очень точно. Однако некоторое количество погрешностей было практически неизбежным из-за недослышек, неточности восприятия иностранной речи на слух, сложности вычленения в ней отдельных слов. Б. А. Ларин отмечает такие ошибки в записях Р. Джемса, как отсутствие в ряде слов начальных и конечных букв и даже слогов: *skater* (t), *shash* (ka), (o) *ceptrina*, (v) *stretch*, *sfeast* (isfeastye); неверное членение слов в речи: *ne da söge* (недосуг), *mimashol* (мимо шел) и др. [Ларин 1959: 25-27].

В соответствии с лексикографической практикой Джемс заносил в свой словарь - дневник большинство слов в их исходной форме, но, очевидно, по указанным выше причинам ряд существительных представлен в косвенных падежах, чаще всего в родительном (*zolota, gorla, borova*), некоторые глаголы - в третьем лице единственного числа (*pashet, sferbit, molotet*).

О стремлении ученого как можно точнее передать звучание записываемых им русских слов свидетельствует значительное количество поправок в его дневнике. Так, слово "седло" было записано как *sadlo*, затем исправлено на *sedlo*, слово "муха" записано как *mōka*, затем исправлено на *mōha*, *brot* исправлено на *brate* (брат). Иногда поправка приближает написание слова к его орфографической форме в русском языке. Например, слово *moska* (мозг) исправлено на *mosga*, слово *loshet* (лошадь) - на *loshed*. Возможно, такие поправки были внесены по рекомендации какого-либо грамотного русского человека.

Желанием максимально точно записать русскую речь, равно как и широкой образованностью и знанием многих языков можно объяснить и использование Р. Джемсом графических знаков и буквосочетаний разных языков.

Основой звуко-буквенных соответствий при создании словаря послужила орфографическая система английского языка 16 - начала 17 века, отличавшаяся большой вариативностью [Rostorguyeva 1983: 71-72; Schlauch 1964: 81-85]. Эта вариативность нашла отражение и в способах записи русских слов в словаре Р. Джемса. Так, звук [к] передается буквами *s, k*, диграфами *sk* и *ch*: *cambala, conopla, kniga, reka, löcke* (лук), *gōgshocke* (горшок), *roucha* (рука);

звук [ч] - буквосочетаниями *ch, tch*: *ōch* (учи), *prochitai* (прочитай), *obrōch* (обруч), *kirpetch* (кирпич), *notche* (ночь), *petchen* (печень);

звук [ш] - как *sh, ssh*: *moshna* (мошна), *shangies* (шаньги), *ōssha* (уши), *dōsshe* (душа);

звук [у] - как *u, o, ou, oo*: *xonushna* (конюшня), *bludah* (блюдо), *colake* (кулак), *bomaga* (бумага), *parous* (парус), *ouxlade* (уклад), *ochoon* (окунь), *zippoon* (зипун).

Некоторые слова Р. Джемс заканчивает немой буквой *e*, что широко практиковалось в то время в написании английских слов, например, *arshine, zaslone, pologe, ōshate*.

Иногда ученый обращается к французской письменной традиции, ср.:

[ва] - *oi*: *klukoi* (клюква);

[о] - *au*: *aubedni* (обедня), *auprich* (опричь / кроме), *authornix* (вторник / овторник);

[ж] - *j, g*: *jolti* (желтый), *jerebetz* (жеребец), *jaravel* (журавль / жаравль), *roge* (рожь), *geerna* (жирный).

Славянскую лигатуру *ō* Джемс широко использует для обозначения звука [у] (наряду с указанными выше способами): *bōben* (бубен), *gōse* (гусь), *gōbah* (губа), *ōgori* (угорь).

Особенно активно Джемс пользуется строчными буквами греческого алфавита. Так, звук [в] он часто обозначает буквой *β* (вита): *βogona* (ворона), *βrage* (враг), *βoda* (вода);

звук [ф] - буквой *φ* (фи): *φelin* (филин), *φunnar* (фонарь / фунар), *φerese* (ферязь). Б.А. Ларин считает, на наш взгляд, ошибочно, что в таких словах использована не *φ*, а схожая с ней по начертанию *ψ* (пси) [Ларин 1959: 9-10].

Во многих словах встречаем греческую букву *χ* (хи), причем для обозначения как звука [х]: *χrene* (хрен), *χolop* (холоп), *χβoste* (хвост), так и звука [к] (в основном, перед согласными и гласными заднего ряда): *soχol* (сокол), *χlope* (клоп), *χoste* (кость), *χолоχol* (колокол). Объяснить это можно, видимо, сходным звучанием [х] и [к] в указанной позиции, во всяком случае, для иностранца. В пользу такого объяснения говорит и обозначение [х] в словах *kmele* (хмель), *clebenic* (хлебник), *ρōke* (пух), *porocke* (порох).

Отметим также, что некоторые кажущиеся неточности в написании отдельных слов фактически отражают их произношение в архангельском и холмогорском (поморском) говоре начала 17 века (подробно см. об этом [Ларин 1959: 38-54]).

Необходимо иметь в виду, что анализируемый источник не является словарем, подготовленным Р. Джемсом к изданию. Лексика не систематизирована в нем ни по алфавиту, ни в виде тематических групп. Словарь - дневник представляет собой черновые записи ученого, которые могли послужить основанием для будущих работ. Это, видимо, объясняет и отсутствие в словаре унифицированной системы записи русских слов.

Ценность словаря Р. Джемса заключается и в том, что он является не только лингвистическим, но и культурологическим источником, так как содержит значительное число лексических единиц, называющих реалии общерусской бытовой культуры и жизненного уклада жителей европейского севера России - поморов.

Лексические единицы, обозначающие общерусские реалии, представленные в дневнике Р. Джемса, можно объединить в несколько тематических групп:

- жилище (внешний вид и внутреннее убранство, другие хозяйственные постройки): *wizba* (изба), *podcleat* (подклет), *gornitza* (горница), *sennic* (сени), *chiulan* (чулан), *ambar* (амбар), *ovina* (овин) и др.;
- домашняя утварь и посуда: *ōshate* (ушат), *gorshoke* (горшок), *skoveroda* (сковорода), *krinka* (кринка), *krushka* (кружка), *charka* (чарка), *swetelnik* (светильник - то, во что вставлялась горящая лучина), *luchina* (лучина) и др.;
- пища и напитки: *blenie* (блины), *pyroge* (пирог), *χolobe* (колоб), *quasse* (квас), *kissel* (кисель) и др.;
- одежда и обувь: *caftan* (кафтан), *polōchafan* (полукафтан), *zippoan* (зипун), *serafan* (сарафан), *soroka* (сорока - женский головной убор) и др.;
- названия лиц по роду занятий: *clebenic* (хлебник, совр. пекарь), *botchernik* (бочарник, совр. бондарь), *yamshic* (ямщик), *skomogoke* (скоморох) и др.;
- меры веса, длины, деньги: *zolotnic* (золотник), *arshine* (аршин), *vershoke* (вершок), *grivna* (гривна), *al-teine* (алтын), *rōbla* (рубль);
- флора и фауна: *moroshka* (морозка), *smorodina* (смородина), *maline* (малина), *conitza* (куница), *gournostailie* (горностаи / гурностаи), *pezets* (песец / пезец), *sobolli* (соболь) и др.;
- православная религия (культурные сооружения, служители церкви, церковные службы, православные традиции и обряды): *tzercaf* (церковь), *χrate* (храм), *ponomar* (пономарь), *trapezar* (трапезарь), *aubedni* (обедня), *maslinitza* (масленица / маслинница), *radonitsa* (радуница) и др.

Известно, что Р. Джемс больше года прожил на севере, в Поморье, ежедневно общаясь с его жителями (поморами), наблюдая их повседневную жизнь, слушая их живую разговорную речь - "поморську говорю" [Мосеев 2005]. Неудивительно, что наряду с общерусскими словами он включает в свой словарь и слова и словосочетания поморской бытовой культуры.

В качестве примера слов из языка поморов можно привести следующие: *bozhenitza* (боженица / божница - угловая полка для икон, киот), *jonka* (женщина), *nastelalnik* (настилальник - покрывало на постель), *nosnik* (носник - морской проводник судов), *vos* (вож / воз - речной проводник судов), *pořaloshō* (повалуша - горенка в доме, где спали вповалку на полу), *pradana* (предено / прядено - пряжа), *brage* (брага), *rođjenat* (паужна - полдник), *loni* (лонись - в прошлом году) и др.

Название таких ягод как *брусника*, *черника*, *земляника*, *голубика* даны в словаре Р. Джемса в поморском варианте: *brusnitze* (брусница), *tchernitze* (черница), *zemlanitza* (земляница), *gollōbelle* (голубель).

Таким образом, словарь - дневник Р. Джемса является ценным лингвистическим и культурологическим источником, дополняющим исследования отечественных ученых.

Список использованной литературы

1. Ларин Б. А. Русско-английский словарь - дневник Ричарда Джемса (1618 - 1619 гг.). - Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959.
2. Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI - XVIII веков. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002.
3. Мосеев И. И. Поморська говоря. Краткий словарь поморского языка. - Архангельск: Белые альвы, 2005.
4. ТОДРЛ - Труды отдела древнерусской литературы. - Л.: Наука, 1990. - Т. 14.
5. Rastorguyeva T. A. A History of English. - M.: Vysšaja škola, 1983.
6. Schlauch M. The English Language in Modern Times (since 1400). - Oxford Univ. Press, 1964.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ N+PII

Бабина Л. В.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

В рамках лингвистических направлений, объектом исследования которых является язык как «система функциональных ориентиров и опор, необходимых для успешности производства и понимания речи» (Е. В. Лукашевич), все больше внимания уделяется изучению производных слов. Это не случайно, поскольку, как отмечает Е. С. Кубрякова, производная лексика существует как огромная база данных, которая «снабжает говорящих... схемами соединения определенных структур знания с определенными словообразовательными конструкциями, механизмами словообразовательного моделирования и стратегиями извлечения семантики из ее единиц, процедурами обработки новых данных и т.д.» [Кубрякова 2004: 393].

В любом языке можно обнаружить сходные или повторяющиеся явления. Человеку же свойственно подвергать свой опыт рациональному осмыслению, отмечать эти сходные или повторяющиеся элементы и признаки, фиксировать их более или менее осознанным путем. В процессе деятельности по осознанию и упорядочиванию конкретно наблюдаемых в речи явлений человек пытается выявить некую отвлеченную схему, следуя которой можно было бы построить новые слова, словесные формы и их комбинации упорядоченным